

Т.В. Медведева*

МИТРОПОЛИТ ИННОКЕНТИЙ (ВЕНИАМИНОВ)
И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ МОСКОВСКОЙ СЕМЬИ
СВЕРБЕЕВЫХ: ПО МАТЕРИАЛАМ
ЭПИСТОЛЯРНОГО АРХИВА

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-4
УДК 94(47):908(571.5+571.6)+930.25
+271.2"18"

Выходные данные для цитирования:

Медведева Т.В. Митрополит Иннокентий (Вениаминов) и духовная жизнь
московской семьи Свербеевых: по материалам эпистолярного архива // *Исторический курьер*. 2025. № 3 (41). С. 54–65.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-04.pdf>

T.V.Medvedeva*

METROPOLITAN INNOCENT (VENIAMINOV)
AND THE SPIRITUAL LIFE OF THE SVERBEEV FAMILY
IN MOSCOW: BASED ON MATERIALS
FROM THE EPISTOLARY ARCHIVE

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-4

How to cite:

Medvedeva T.V. Metropolitan Innocent (Veniaminov) and the Spiritual Life
of the Sverbeev Family in Moscow: Based on Materials from the Epistolary Archive // *Historical Courier*, 2025, No. 3 (41), pp. 54–65.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-04.pdf>]

Abstract. The article examines the relationship and communication between the Sverbeev family and Archbishop Innocent of Moscow, later Metropolitan. This personal correspondence covers a variety of issues related to spiritual and socio-political life. Of particular significance is the correspondence between the archbishop and the young nobleman N.D. Sverbeev (1829–1860), concerning service in Siberia, his perception of the region, and various aspects of religious life. Sverbeev's thoughts on the Orthodox Church compared to other Christian denominations, as well as his personal spiritual experiences, characterize his worldview, which was shared by people in his social circle. Letters to Archbishop Innocent from Europe discuss the spiritual life of Europeans and Lent, as well as general Christian behavior. The correspondents also discuss a book by I.S. Belustin on the problems of the rural clergy. Siberia, as a place of great opportunities and service to the fatherland, is a recurring theme in all of the correspondence. There is a stark contrast between Russia and Siberia, where Siberia acts as a counterpoint to "Russia", with its inertia and lack of opportunities for growth. Some of N.D. Sverbeev's letters from 1858–1859 were travelogues, observations by a traveler in Europe, intended to introduce St. Innocent to the customs and way of life of Catholic and Protestant countries. The Sverbeev letters provide an insight into the Christian beliefs of two generations of the noble family: the father, D.N. Sverbeev (1799–1874), a retired diplomat and admirer of Metropolitan Filaret, and the mother, E.A. Sverbeeva (1808–1892), who was the hostess of a Moscow salon and a devout Orthodox Christian. Their sons were also moderately religious, seeing faith in the context of service and personal duty. The article reveals the Sverbeev family's attitudes towards St. Innocent and compares them with those of his predecessor, Metropolitan Filaret (Drozdov). After St. Innocent's death, the Sverbeevs repeatedly helped his children and grandchildren, including the future Archpriest John Veniaminov.

Keywords: Metropolitan Innocent (Veniaminov), N.D. Sverbeev, E.A. Sverbeeva, Epistolary Archive, Eastern Siberia.

* Татьяна Валерьевна Медведева, кандидат исторических наук, Институт славяноведения Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: tmedvedeva1@yandex.ru
Tatiana Valerievna Medvedeva, Candidate of Historical Sciences, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: tmedvedeva1@yandex.ru

The article has been received by the editor on 15.03.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья рассматривает взаимоотношения московских дворян Свербеевых с архиепископом, а затем митрополитом Московским Иннокентием (Вениаминовым) и круг вопросов духовной и общественно-политической жизни, затронутых в частной переписке святителя. Наиболее значимой в этом эпистолярном комплексе является переписка владыки с молодым чиновником Н.Д. Свербеевым (1829–1860), касающаяся вопросов службы в Сибири, восприятия края и различных аспектов духовной жизни. Рассуждения Свербеева о жизни православной церкви в сравнении с другими христианскими конфессиями и о личном духовном опыте характеризуют его собственное мировоззрение, схожее с людьми его окружения. Письма к архиепископу Иннокентию из Европы содержат рассуждения о духовной жизни европейцев, размышления по поводу говения в Великий пост и христианского поведения в целом. Корреспонденты обсуждают книгу И.С. Белюстина о проблемах сельского духовенства и возможные пути решения этих проблем. Важной темой, проходящей через всю переписку, становится тема Сибири как пространства больших возможностей и достойного служения отечеству. В этом контексте звучит противопоставление России и Сибири, в котором последняя выступает как альтернатива «России» с ее косностью и отсутствием перспектив для деятельности. Часть писем Н.Д. Свербеева к архипастырю за 1858–1859 гг. составляет единый травелог, записки путешественника по Европе, призванные познакомить владыку Иннокентия с бытом и нравами католических и протестантских земель. Письма Свербеевых дают представление о христианских взглядах дворян двух поколений: отца семейства – Д.Н. Свербеева (1799–1874), отставного дипломата, поклонника митрополита Филарета; матери – Е.А. Свербеевой (1808–1892), хозяйки московского салона, набожной православной христианки, и их сыновей – умеренно религиозных, воспринимающих веру в контексте служения и личного долга. Раскрывается отношение семьи к святителю Иннокентию после утверждения его на московской кафедре, сопровождавшееся неизбежным сравнением с предшественником митрополитом Филаретом (Дроздовым). Семья Свербеевых, как видно из переписки, неоднократно помогала детям и внукам святителя Иннокентия после его кончины, в том числе будущему протоиерею Иоанну Вениаминову.

Ключевые слова: митрополит Иннокентий (Вениаминов), Н.Д. Свербеев, Е.А. Свербеева, эпистолярный архив, Восточная Сибирь.

Статья поступила в редакцию 15.03.2025 г.

Личность митрополита Иннокентия в последние десятилетия привлекает внимание исследователей в контексте освоения Сибири, ставится вопрос о его значимости как духовного наставника сибирской политики и деятельного участника присоединения Приамурья¹. Святитель состоял в активной переписке со многими современниками, и в собрании его писем, изданном в конце XIX в., молодой чиновник Н.Д. Свербеев является едва ли не самой скромной фигурой из светских лиц. Тем не менее и характер переписки, и круг поднимаемых в ней вопросов, и заинтересованность московских родных Свербеева в продолжении

¹ См.: Шульгина Т.С. Бесценный источник: о письмах И.Е. Вениаминова // Россия и АТР. 1994. № 2. С. 52–62; Константинова Т.А. Святитель Иннокентий как духовный наставник амурской политики // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 16. С. 12–19; Фетисова Л.Е. Святитель Иннокентий (Вениаминов): к 220-летию со дня рождения // Известия Восточного института. 2017. № 2. С. 97–103.

и развитии личных отношений с владыкой делают эти письма важным источником. Более того, как отмечают исследователи, переписка с Н.Д. Свербеевым выделяется в эпистолярном наследии владыки Иннокентия как наиболее открытая, дружеская и в то же время деловая, несмотря на разницу в возрасте корреспондентов².

Родители Н.Д. Свербеева хорошо знакомы современным исследователям. Мать семейства – хозяйка московского литературного салона Е.А. Свербеева³ и ее супруг – отставной дипломат и мемуарист Д.Н. Свербеев⁴ принимали у себя многих писателей и интеллектуалов. Из десяти их детей наибольшую известность получили старшие сыновья Николай и Александр. Первый, упомянутый выше, служил в 1851–1856 гг. в Сибири⁵ при генерал-губернаторе Н.Н. Муравьеве, а второй был губернатором в Самаре, затем сенатором, и оставил обширные мемуары⁶.

Переписка с духовными лицами занимает в эпистолярном архиве Свербеевых значимое место. В семье с глубоким уважением относились к иерархам Русской православной церкви. На протяжении многих лет супруги переписывались с митрополитом Филаретом (Дроздовым) и почитали его⁷. Поэтому неудивительно, что письма преемника Филарета были также сохранены в семейном архиве. В статье используются эпистолярные источники, хранящиеся в нескольких архивных фондах семьи Свербеевых (РГАЛИ. Ф. 472; РО ИРЛИ. Ф. 598; ГАИО. Ф. 774), – письма членов семьи друг к другу, а также изданные И.П. Барсуковым письма владыки Иннокентия к Н.Д. Свербееву⁸. Подлинники этих писем хранятся в РГАЛИ (Ф. 472. Д. 57). Письма святителя были бережно подшиты в отдельный сборник (очевидно, в начале XX в.), а позже частично скопированы. Вероятно, их готовил к публикации историк Н.В. Голицын, женатый на племяннице Н.Д. Свербеева. Кроме семи писем за 1856–1860 гг., вошедших в печатное издание Барсукова, в фонде хранятся одиннадцать неопубликованных писем и записок, преимущественно за 1852–1854 гг. (время службы Н.Д. Свербеева в Сибири). Тексты писем в книге и в архиве незначительно отличаются (в данной работе письма цитируются по тексту публикации).

Ответных писем Н.Д. Свербеева за период его пребывания в Сибири не сохранилось. Те письма, которые хранятся в Государственном архиве Иркутской области, относятся к послесибирскому периоду жизни. Однако они характеризуют длительность и глубину отношений между корреспондентами и вовлеченность Свербеева в сибирские дела даже после отъезда в Центральную Россию.

Личное знакомство Николая Свербеева с архиепископом Иннокентием состоялось в 1852 г. Письма к матери из Якутска ярко характеризуют ожидание встречи с известным сибирским архипастырем и последующие впечатления молодого чиновника. «На днях приехал сюда в[ысоко]преос[вященный] Иннокентий, архиеп[ископ] Камчатский, я, разу-

² Шульгина Т.С. Бесценный источник... С. 58; Ильина Е.В. Документальные источники Сибирского региона о деятельности Иннокентия (Вениаминова) // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 16. С. 85.

³ Пирожкова Т.Ф. Е.А. Свербеева – корреспондентка И.С. Аксакова // Переписка И.С. Аксакова и Е.А. Свербеевой (1861–1885). СПб., 2022. С. 5–43.

⁴ Свербеев Д.Н. Мои записки (1799–1876). М., 2014.

⁵ Матханова Н.П. Сибирский чиновник Н.Д. Свербеев и его литературное и эпистолярное наследие // Россия и Сибирь: интеграционные процессы в новом историческом измерении. XVIII – начало XX в. Иркутск, 2008. С. 228–238; Медведева Т.В. Путешествия Николая Дмитриевича Свербеева по Сибири (1852–1854) в эпистолярном и литературном отражении // Русский травелог XVIII–XX вв: Между литературой и документом. Новосибирск, 2018. С. 7–51; Добрынина Е.А. Письма Н.Д. Свербеева к Е.А. Свербеевой (фонд № 774 ГАИО) // Декабристское кольцо. Вестник Иркутского музея декабристов. Вып. 7. Иркутск, 2023. С. 30–44; Добрынина Е.А. Любовью заповедано... // Декабристское кольцо. Вестник Иркутского музея декабристов. Вып. 8. Иркутск, 2024. С. 7–93.

⁶ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 6: Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева. Самара, 2019; Фрагменты воспоминаний А.Д. Свербеева см.: Добрынина Е.А. Любовью заповедано... С. 9–13;

⁷ См. переписку с митр. Филаретом: Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН). Ф. 598. Оп. 3. Д. 248.

⁸ Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / собр. И. Барсуковым. Кн. 2. СПб., 1898.

меется, с ним познакомился; он человек замечательный во многих отношениях, а главное, удивительно прост в своих отношениях. Собираюсь к нему как-нибудь вечером, да все некогда», – пишет Николай в январе 1852 г.⁹ А уже в конце апреля того же года, перед путешествием по Сибири, он замечает: «С В[ысоко]пре[освященным] Иннокентием выдаюсь очень часто, он со мной очень ласков и во многих отношениях полезен, по сообщаемым сведениям. Он живет в моем соседстве, в монастыре»¹⁰. Мать неизменно принимала эти известия с радостью. В конце 1852 г. Екатерина Александровна пересказывала другу семьи А.Н. Попову новости от сына (тот провел несколько месяцев в разъездах по Приамурью): «Получила нынче письмо от Николеньки из Аяна... Он возвращался в Якутск, не застал Иннокентия в Аяне, куда спешил его застать. Охотское море бушевало и остановило его... Иннокентий так милостив к Николеньке, мне весело, что он в сообщении с таким достойным деятелем»¹¹. Сибиряки разминувшись в летних поездках – Николай Дмитриевич провел лето по делам службы в Удском остроге, а владыка Иннокентий отправился на Камчатку. Сохранилось и письмо владыки, отправленное из Аяна с бригам «Константин», которое он писал Николаю, ободряя и благословляя в разъездах, «любя за доброе и христианское настроение духа»¹². Можно заметить, как в текстах писем к родным меняется за эти полгода, прошедшие с момента знакомства, отношение молодого человека к архипастырю. Из «замечательного» деятеля митрополит Иннокентий становится для Свербеева «бесценным владыкой», которого он «много любит» и «высоко уважает» и чьим «добрым строкам» радуется «от глубины души».

В дальнейшем корреспонденты переписывались по разным сибирским делам и обменивались поручениями. Николай выслал владыке его фотопортрет, на который все дивились, «как похож на подлинный, разумеется, не понимая еще, что такое фотография», а владыка Иннокентий передавал приветы в Иркутск, в том числе «молоденькому полковничку» М.С. Корсакову¹³. Из поездки в Москву Н.Д. Свербеев привез святителю бархатное облачение – дар преосвященного Филарета, которое позже пострадало от морской воды по небрежности матросов в одном из трудных путешествий владыки. Своим огорчением архиепископ поделился лишь с молодым чиновником, не желая огласки этого происшествия: «Сделайте милость, – просил он в письме, – если Николай Николаевич услышит о подмочке моих вещей, скажите, что немного повредилось кое-что и только»¹⁴.

Сибирские разъезды Свербеева часто согласовывались с активной миссионерской и пастырской деятельностью владыки, который много путешествовал по краю: знакомился с жизнью приходов, устраивал храмы в новых и отдаленных землях. Святитель Иннокентий не только являлся духовным наставником в Восточной Сибири – он внимательно и деятельно участвовал в организации управления краем, высказывая соображения по устройству городов и фортов, о порядке колонизации вновь приобретенных земель¹⁵. Эти вопросы нашли отражение в его письмах к Н.Д. Свербееву, с которым он делится трудностями освоения Приамурья. Николай Дмитриевич, в свою очередь, в 1859 г. подробно обсуждает с владыкой замечания адмирала Е.В. Путятина (который в те годы служил в Европе в должности военно-морского агента и при встрече изложил Свербееву возражения на планы Н.Н. Муравьева)¹⁶.

Красной нитью через всю переписку владыки Иннокентия с Н.Д. Свербеевым проходит тема Сибири как важного места служения для обоих корреспондентов. При этом часто,

⁹ Цит. по: Добрынина Е.А. Любовью заповедано... С. 21.

¹⁰ Цит. по: Добрынина Е.А. Письма Н.Д. Свербеева к Е.А. Свербеевой... С. 44.

¹¹ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 472. Д. 617. Л. 59.

¹² Там же. Д. 57. Л. 38. Это письмо Н.Д. Свербеев с почтением вскоре цитирует матери. См.: Добрынина Е.А. Любовью заповедано... С. 30.

¹³ РГАЛИ. Ф. 472. Д. 617. Л. 42, 43; и др.

¹⁴ Письма Иннокентия... Кн. 2. С. 17.

¹⁵ Иннокентий (Вениаминов). Нечто об Амуре // Избранные труды Святителя Иннокентия митрополита Московского, апостола Сибири и Америки. М.; Новосибирск, 1997. С. 287–313.

¹⁶ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 20 об. – 21 об.

особенно в письмах Николая Дмитриевича, Сибирь противопоставляется России и существует как некое самостоятельное альтернативное пространство. «Сказывалось во мне нежелание селиться в России, и мысль переносилась в Сибирь», – замечает он в одном из писем; «...вас удивит мое предпочтение Сибири России», – повторяет он далее¹⁷. В 1860 г., незадолго до смерти, он резюмирует с горечью: «Сибирь ...меня испортила, и я могу сравниться с волком, которого как ни корми, а он все себе смотрит в лес – так и я, как здесь ни хорошо, а меня все тянет к Востоку, к Амуру, к тому краю, в котором и жизнь, и деятельность были бы мне так приятны»¹⁸. Этими же категориями мыслит и владыка Иннокентий, когда уверенно отказывает собеседнику: «Выбросите, пожалуйста, из головы и памяти мысль о переводе меня в Россию. Нет, нет и нет. Не хочу и не еду»¹⁹, – писал он в августе 1860 г.

Оба корреспондента хорошо сознают сибирские проблемы. Болезненные вопросы, касающиеся управления Сибирью, не раз поднимались в письмах 1858–1859 гг.: критические выступления Д.И. Завалишина в печати, «несчастливая» иркутская дуэль 1859 г., отъезд Н.Н. Муравьева из Сибири – темы, волновавшие многих «сибиряков»²⁰. Сожалея об отъезде Свербеева в 1856 г., архиепископ восклицал в письме: «Несчастливая Сибирь! В нее приезжают из России и самые лучшие люди только для того, чтобы учиться»²¹. Но через четыре года после отъезда Н.Н. Муравьева он сам же отговаривал молодого корреспондента от возвращения: «...хорошо Вы сделали, что не поехали к нам. В Иркутске теперь не то, что было при Вас»²².

Н.Д. Свербеев не был «духовным чадом» святителя Иннокентия в полном религиозном смысле этих слов. Их объединяло общее делание на благо Сибири и общая приверженность ценностям православия, взаимное уважение, дополненное дружескими чувствами.

Тем не менее ряд вопросов своей духовной жизни Николай Дмитриевич обсуждал с архипастырем в письмах, особенно из поездки по Европе (а в одном из писем 1858 г. он даже просил владыку о пастырском подарке в Москву для матери: «...из великого множества крестиков, назначаемых для новых христиан Амурцев <...> уделить один и благословить им матушку»²³).

Святитель, в свою очередь, редко позволял себе в личных письмах рассуждения богословского свойства, но на заключение Парижского мирного договора, положившего конец Крымской войне, он горячо откликнулся в письме к Николаю Дмитриевичу: «Слава в вышних Богу! миром сим Он благоволил смирить нашу Гордость. Мы слишком замыкались и задрали голову, а в случае успеха в нынешней войне мы бы так заломили себе головы, что не только под ногами своими, но и рук своих не видали бы – и, следовательно, как раз бухнули бы в яму. А теперь *volens volens* надобно потупить голову: а это заставит нас рассмотреть, что у нас под ногами и на ногах, и куда мы идем»²⁴.

Неоднократно молодой дворянин сожалеет в переписке о своей «грешной бездеятельности» и обращается за поддержкой и советом: «куда направить еще молодые мои силы, как поступить, чтобы они не заглохли, чтобы даром не пролетела жизнь... дружеское, полное участия, опытное наставление Ваше будет мне в пользу»²⁵. Именно праздность, свойственная многим дворянам того времени, видится ему грехом, требующим как раскаяния, так и преодоления при покровительстве архипастыря. Когда Свербеева удручают мысли об устройстве будущего, он пишет владыке: «Сознаю что это грешно и малодушно, но не всегда могу победить себя. Надеюсь на Господа Бога и молю Его, чтобы не всегда жизнь была бесплодна

¹⁷ ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 18 об.

¹⁸ Там же. Л. 41.

¹⁹ Письма Иннокентия... Кн. 2. С. 242.

²⁰ ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 25, 25 об., 30 об., 33; и др.

²¹ Письма Иннокентия... Кн. 2. С. 42.

²² Там же. С. 240.

²³ ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 7 об.

²⁴ Письма Иннокентия... Кн. 2. С. 10–11.

²⁵ ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 14 об., 18 об.

как теперь, и для сего позволил бы он мне приблизиться к Вам, Владыко»²⁶. На эти сетования архиепископ Иннокентий отвечал неизменными приглашениями вернуться в Сибирь, даже не дожидаясь согласия Н.Н. Муравьева.

Жизнь в традициях православной церкви важна для Н.Д. Свербеева как в сибирской глуши, так и в заграничных путешествиях. Оказывается, что в центре Европы поститься сложнее, чем в якутской тайге, о чем молодой корреспондент с горечью сообщает владыке. Поздравляя святителя с Пасхой в 1858 г., Николай замечает: «Слава Богу, что Страстную неделю мы могли провести православно и молились в посольской церкви, жена моя говела и сподобилась причаститься вчера Св[ятых] Христовых Таин; я не говел, хотя был у всех служб и постился, что здесь очень нелегко; не говел, потому что в Париже более чем трудно углубиться в себя и провести неделю в уединении и молитве»²⁷. Однако уже летом 1858 г. в Бадене Свербеев собирается поститься, и подвигают его к этому скорые перемены в семействе – ожидание второго ребенка. Они с женой снимают квартиру недалеко от «походной» церкви, где служит протоиерей Иоанн Базаров, духовник великой княгини Ольги Николаевны: «Близость к нам церкви необходима, потому что жена моя на днях должна родить... и я воспользуюсь этим временем, чтобы поговорить в Успенский пост», – поясняет он владыке Иннокентию²⁸.

В письмах из путешествия Николай Дмитриевич упоминает о встречах со священниками европейских миссий: о. Иосифом Васильевым в Париже, о. Тарасием Серединским в Неаполе, о. Иоанном Базаровым в Штутгарте – пересказывает и комментирует для владыки их размышления о судьбах европейского христианства и современного православия²⁹. Вместе с этим он подробно характеризует особенности жизни христиан в Европе, сравнивая их между собой и с Россией. Париж смутил Свербеева своей роскошной праздностью: «Можете себе представить, Владыко, что в течение всей Страстной недели, не исключая даже Великого Пятка, театры и концерты не умолкали, было, говорят, даже несколько балов!? Глядя на Париж, нельзя не удивляться блестящему, превышающему всякое вероятие развитию материального богатства, роскоши, артистическому виду всего видимого»³⁰. Святитель откликнулся на это рассуждением: «Сколько завидна материальная сторона Парижа, столько же не завидна духовная. Но все это для меня как будто не ново; хотя я сам не видал ничего подобного. Но искренно радуюсь тому, что блеск Парижа не прельщает Вас, и что Вы смотрите на все с настоящей точки. Слава Богу»³¹.

Католические земли в целом (и Италия в особенности) вызывают глубокое сожаление путешественника, которым он делится с владыкой: «В нравственном, политическом и религиозном отношении Италия далеко отстала от северных народов Европы и даже от России! Народ ленивый, нравственно неразвитой нисколько, суеверный до дикости – от этого бедность повсеместна, несмотря на дешевизну жизни, на возможность круглый год жить на улице»³². Николай подробно рассказывает владыке Иннокентию о пышных папских службах в Риме, о виденном им обряде омовения ног, который Папа Римский совершал в подражание Христу в Великий четверг. Вспоминая об одной из молитв римского первосвященника, обставленной со всей положенной пышностью, он замечает: «...все эти атрибуты земной власти не вызывают ни во мне, да и кажется ни в ком духовного чувства почитания к главе Римской церкви, все присутствовавшие глазели на эту сцену с любопытством, никто положительно не молился»³³. Для Свербеева увиденное в Риме становится поводом для размышлений о католической церкви, о «сути католицизма как религии воюющей, властвующей и преимущественно жаждущей всемирного господства. Смирения, кротости Вы

²⁶ ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 19.

²⁷ Там же. Л. 9.

²⁸ Там же. Л. 13.

²⁹ Там же. Л. 10 об., 13, 15 об., 19, 21 об.

³⁰ Там же. Л. 9 об.

³¹ Письма Иннокентия... Кн. 2. С. 146.

³² ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 20.

³³ Там же. Л. 53 об.

не найдете ни в храме, ни в служителях католического храма. При виде папы я вспоминал вступление наших архипастырей в церкви, какая утешительная разница! Меня поразило, между прочим, объявление, повешенное у дверей Св. Петра: “Запрещается впускать собак” – как Вам это нравится?»³⁴.

На фоне католической Италии протестантская Германия выигрывает в глазах молодого путешественника, однако о храмах и богослужениях у немцев он не пишет, останавливаясь только на общественном устройстве: «Здесь быт устроен, закон уважается, злоупотребления редки и каждый... работает по мере сил своих, не завидуя тому, кто по рождению или по средствам своим стоит выше его. У нас не так – все недовольны, цель каждого жить выше сил своих»³⁵. Святитель Иннокентий с пониманием откликается на это рассуждение: «Завидно описание быта заграничных Ваших знакомых и незнакомых: и коль оно резко отличается от быта наших Русских, и Бог Знает, будем ли мы когда-нибудь такими же, как описываемые Вами немцы. Я что-то отчаиваюсь»³⁶, – замечает он в ответном письме. Владыка с сочувствием относится ко всем замечаниям и наблюдениям молодого путешественника и не стремится переубедить его, пользуясь своим авторитетом, или укорить за неверность суждений.

Как многие образованные путешественники в то время, Н.Д. Свербеев знакомит своего почтенного корреспондента с главными книжными новинками, выходящими в Европе и относящимися к России. В одном из писем он замечает, что «за границей печатается очень много брошюр об России» и среди них «обличительные»³⁷. В первую очередь называет он издания Вольной русской типографии А.И. Герцена, вышедшие одной книгой в 1858 г.: «О повреждении нравов в России» князя М.М. Щербатова и «Путешествие из Санкт-Петербурга в Москву» А.Н. Радищева. Свербеев рассказывает о них в письме без упоминания типографии и самого Герцена, с которым состоял в переписке и встречался в Лондоне³⁸. Герцен был знаком с семьей Свербеевых до эмиграции – он бывал в салоне Е.А. Свербеевой, а за границей встречался с Д.Н. Свербеевым, отцом Николая, однако упоминать его имя в частных письмах к владыке Иннокентию было бы неосмотрительно.

Определенным продолжением этой темы и ценным эпизодом переписки для понимания взаимоотношений корреспондентов и их взглядов на проблемы Русской православной церкви становится обсуждение запрещенной в России брошюры о сельском духовенстве И.С. Белюстина³⁹. В ней рассказывалось о бедственном положении российского духовенства XIX в. – нищете, бесправии, необразованности и других проблемах, мешавших пастырям выполнять свое служение. Книга вышла без указания автора и выражала достаточно радикальные взгляды. В современной церковной историографии Белюстина относят к «скандально известным» представителям либерально-обличительного направления в церковной периодической печати второй половины XIX в.⁴⁰ Николай Свербеев замечал в письме: «...я уверен, что содержание сей книжицы Вас заинтересует, тем более что в последнее время Вы и сами, Владыко, занимались вопросом о воспитании духовенства, о котором неизвестный автор брошюры говорит подробно. Книга та, разумеется, запрещена в России, поэтому я и не могу послать ее по почте отсюда, но поручаю приятелю своему ее отправить из Петербурга – в Якутск. Описание это беспощадно, но... верно указывает на язвы сословия». Далее Свербеев размышлял о возможности передать экземпляр книги преосвященному Филарету, но боялся, что содержание ее «смутит и рассердит Владыку»⁴¹. В книге Белюстина описыва-

³⁴ ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 53 об.

³⁵ Там же. Л. 14.

³⁶ Письма Иннокентия... Кн. 2. С. 148.

³⁷ Там же. Л. 14.

³⁸ Коваль С.Ф. Из архива Н.Д. Свербеева. Письма А.И. Герцена // Сибирь и декабристы. Вып. 4. Иркутск, 1985. С. 203–216.

³⁹ Белюстин И.С. Описание сельского духовенства. Берлин; Париж; Лондон, 1858. 168 с.

⁴⁰ Мальшев В.С. Обстоятельства быта и служения сельского духовенства в России на страницах журнала «Церковно-общественный вестник» А.И. Поповицкого // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 2. С. 21.

⁴¹ ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 13 об. – 14.

лись проблемы образования священников, их поступление на места служения, семейный быт, отношение к прихожанам и к церковному начальству. Книга наделала немало шума в России и была широко известна, в особенности среди учащейся молодежи.

Владыка Иннокентий живо откликнулся на предложение о присылке книги и благодарил корреспондента: «Это для меня очень интересно, и авось как-нибудь послужит к делу, – разумеется, не самая книжка, которую я понимаю, как нужно держать, а факты и мысли, в ней высказанные»⁴². Об отсылке книги в Петербург он замечал: «Вы опасаетесь послать эту книгу преосвящ[енному] Филарету. Напрасно. Пошлите, если можно. Пусть он увидит, что я правду ему говорил о нашем духовенстве, которую он едва ли от кого слышал»⁴³. Обсуждение книги о сельском духовенстве не ограничилось одной парой писем. Через полгода, в декабре 1858 г., Свербеев продолжал разговор и справлялся у владыки о получении книги: «...она обратила на себя внимание всей Европы, авось и Россия обратит на нее должное внимание, хотя я слышал, что в Питере на нее озлились и Архипастырь не хотел ее читать; сообщаю при сем выписку о ней из одной немецкой газеты. Сочинение это уже цитируют многие католические писатели, говорят также, что она скоро будет переведена на иностранные языки»⁴⁴. Свербеев обсуждал брошюру Белюстина с протоиереем Тарасием Серединским в Неаполе и соглашался с его мнением о том, что книга «для Римской церкви есть сильное оружие против нас, коим не замедлят воспользоваться» русские иезуиты И.С. Гагарин, Е.П. Балабин, И.М. Мартынов и другие «отщепенцы», как называет их Николай Дмитриевич⁴⁵. Именно поэтому он считал важным учесть высказанную критику, обратить внимание Синода на «прорехи», о которых говорит Белюстин, и ждал мнения владыки Иннокентия.

Примечательно, что за помощью в пересылке книги через границу он обращается к духовнику вел. кн. Ольги Николаевны протоиерею Иоанну Базарову – тот отправляет ее в Петербург курьером и дает поручение о передаче экземпляра в Якутск. Преосвященному Филарету вручить книгу Свербеев все же не решает: «...говорят автор оной, священник Москов[ской] епархии, и потому я боюсь повредить ему доставлением книги к его Владыке; и так как она в России стала очень известна, то не сомневаюсь, что Пр[еосвященный] Филарет ее давно прочел!»⁴⁶. Сам святитель воздерживается от дальнейшего обсуждения книги и в письмах о получении экземпляра не упоминает. Однако Свербеев связывал как брошюру, так и поданную в Синод владыкой Иннокентием записку о проблемах церковного образования с позитивными изменениями в духовно-учебном управлении и надеялся на реформы в этой сфере⁴⁷.

Возможно, интерес Николая Дмитриевича к книге был связан с активным участием М.П. Погодина в появлении этого издания. Историк был хорошо знаком с семьей Свербеевых, и именно он убедил Белюстина описать насущные проблемы духовенства, а затем способствовал публикации книги без указания авторства (как считают, и без ведома самого Белюстина). Таким образом, записка, написанная, возможно, для чтения в узком кругу, стала достоянием общественности и по причине своей популярности была переведена на французский и немецкий языки⁴⁸. Тем не менее высказанные в ней проблемы были хорошо знакомы владыке Иннокентию и вызывали его живое беспокойство.

С трагической смертью Николая Дмитриевича в декабре 1860 г. отношения семьи Свербеевых с владыкой Иннокентием не закончились. Более того, они возобновились в новом качестве после того, как святитель сменил митрополита Филарета на Московской кафедре. Уважительно и в высшей мере почтительно относилась к владыке Иннокентию мать семей-

⁴² Письма Иннокентия... Кн. 2. С. 148.

⁴³ Там же.

⁴⁴ ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 18 об.

⁴⁵ Там же. Л. 19.

⁴⁶ Там же. Л. 21 об.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Мальшев В.С. Церковно-общественная публицистика в эпоху «Великих реформ» // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 126.

ства Екатерина Александровна Свербеева, искренне набожная и тщательно соблюдавшая все внешние требования христианского благочестия. В последние годы жизни святителя, когда он потерял зрение, сестры Свербеевы по просьбе матери почти ежедневно навещали его, передавая вести от знакомых⁴⁹.

Екатерина Александровна всячески содействовала знакомству своих московских друзей с владыкой, спрашивая всякий раз их мнения о нем. «Действительно, личность эта в высшей степени привлекательна, внушает полнейшее сочувствие и в то же время действует как власть, – писал ей Ю.Ф. Самарин в 1868 г., благодаря за рекомендательное письмо к новому митрополиту. – Явление архиерея, несомненно верующего в несокрушимость той правды, которой он служит, поэтому высказывающего всю мысль свою без утаек, без оговорок, прямо и откровенно, архиерея, и в то же время простого человека, говорящего своим голосом, смеющегося как мы все грешные, архиерея менее занятого личным своим положением, чем все мы грешные, не метящего ни в государственные люди, ни в монахи – такое явление редкость, перед которой невольно склоняешься духом, не может не иметь громадное влияние личное и только личное, влияние возбуждающее и вдохновляющее. Признаюсь, я ужасно за него боюсь – боюсь не той борьбы, на которую он пойдет не задумываясь, не лично его крушения, которое почти неизбежно, а неуспеха в его начинаниях от внутренней их несостоятельности. ...Он забывает или не замечает, что он один в своем роде. Гораздо бы лучше было ему не ехать в Петербург, и я почти желал бы, чтобы его оттуда поскорее вернули в Москву»⁵⁰.

В семейной переписке можно найти противопоставление двух иерархов (очень разных по характеру и подходу к пастырской деятельности), которое было, очевидно, свойственно многим дворянам, особенно в Москве. Дмитрий Николаевич был склонен сравнивать митрополита Иннокентия и его предшественника, глубоко почитаемого им преосвященного Филарета, совершенно иного по культуре и складу человека. В письмах Д.Н. Свербева это сравнение оборачивалось не в пользу владыки Иннокентия: «Много, даже слишком много заняты новым митрополитом, чрезвычайно доступным, но не для дам, а всем своим подчиненным, с коими обходится он просто, отечески и весьма дружелюбно, – писал о нем отец в 1868 г. дочери Софье. – Я был тоже у него по приезде. Короткий разговор мой был у него об Амуре. Он с участием искренним вспоминал о нашем Николае и недавно принимал Зину с детьми. Беседа его и вся его постава (манера) самая простая и весьма неизящная. Из его уст так и сыплются самые простонародные выражения. И каждый замечает невольно разительный и неблагоприятный контраст с покойным его предшественником. Такого, как прежний Владыка Московский, не скоро дождется *dura patria*⁵¹ между святителями. Филарет перерос Россию, или она до него не доросла. И теперь еще немногие понимают всю его высоту, а многие и доселе остаются враждебны к его памяти. Я всего более удивляюсь его верному логическому взгляду и его разумной веротерпимости, особенно в первые годы его пастырской деятельности»⁵².

Неоднократно почтительно упоминает о святителе в своих воспоминаниях второй сын Свербеевых – Александр Дмитриевич⁵³, проживший долгую жизнь и несколько лет бывший губернатором в Самаре. Им были написаны отдельные воспоминания об архиепископе Иннокентии, составленные на правах дальнего знакомого.

С именем А.Д. Свербеева связан еще один этап в отношениях с потомками владыки Иннокентия: Екатерина Александровна и Александр Дмитриевич Свербеевы в 1880-е гг. принимали самое активное участие в устройстве дел семьи Екатерины Ивановны Петелиной, старшей дочери архипастыря. На мужа Екатерины Ивановны, священника Илью Ивановича Петелина, в 1881 г. было наложено взыскание недоимки в 2 400 руб., что для большой семьи,

⁴⁹ РО ИРЛИ РАН. Ф. 598. Оп. 1 Д. 665. Л. 86.

⁵⁰ Там же. Д. 891. Л. 107.

⁵¹ Суровая отчизна (лат.).

⁵² Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 472. Д. 44. Л. 1–2.

⁵³ Свербеев А.Д. Классика самарского краеведения... С. 7, 98–100, 132; Добрынина Е.А. Любовью заповедано... С. 11–13.

живущей на годовое жалование в 400 руб., стало неподъемной суммой. Переписка Е.А. Свербеевой характеризует бедственное положение дочери и зятя покойного архипастыря и то усердие, с которым хозяйка московского салона организовала помощь. Екатерина Александровна воспользовалась всеми своими связями, привлекла к решению вопроса «почитателей» владыки Иннокентия: К.П. Победоносцева, Е.В. Путятину, Г.П. Галагана, друга семьи В.П. Титова, которые совместными усилиями добились решения Синода о прощении этого долга⁵⁴.

А через пять лет, в 1886 г., та же Е.А. Свербеева по «усердной просьбе» Е.И. Петелиной просила сына-губернатора взять к себе на службу в Самару внука владыки 29-летнего Ивана Вениаминова, который не имел средств продолжать в Петербурге военную службу в гвардии и был обременен женой и двумя детьми⁵⁵. А.Д. Свербеев был готов помочь, как писала мать, «покровительством и милостью», однако в дальнейшем внук святителя избрал духовное поприще: окончил семинарию и принял сан. Отец Иоанн Вениаминов был известен в Петербурге как протоиерей домово́й церкви Аничкова дворца.

Литература

Добрынина Е.А. Письма Н.Д. Свербеева к Е.А. Свербеевой (фонд № 774 ГАИО) // Декабристское кольцо. Вестник Иркутского музея декабристов. Вып. 7. Иркутск, 2023. С. 30–44.

Добрынина Е.А. Любовью заповедано... // Декабристское кольцо. Вестник Иркутского музея декабристов. Вып. 8. Иркутск, 2024. С. 7–93.

Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки / сост. и вступ. ст. протоиерея Б. Пивоварова. М.: Изд-во Московской Патриархии; Новосибирск: Изд-во Православ. гимназии во имя преподоб. Сергия Радонежского, 1997. 367 с.

Ильина Е.В. Документальные источники Сибирского региона о деятельности Иннокентия (Вениаминова) // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 16. С. 82–86.

Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 6: Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева / сост. П.С. Кабытов и др. Самара: Слово, 2019.

Коваль С.Ф. Из архива Н.Д. Свербеева. Письма А.И. Герцена // Сибирь и декабристы. Вып. 4. Иркутск, 1985. С. 203–216.

Константинова Т.А. Святитель Иннокентий как духовный наставник амурской политики // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 16. С. 12–19.

Мальшев В.С. Церковно-общественная публицистика в эпоху «Великих реформ» // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 121–145.

Мальшев В.С. Обстоятельства быта и служения сельского духовенства в России на страницах журнала «Церковно-общественный вестник» А.И. Поповицкого // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 2. С. 21–27.

Матханова Н.П. Сибирский чиновник Н.Д. Свербеев и его литературное и эпистолярное наследие // Россия и Сибирь: интеграционные процессы в новом историческом измерении. XVIII – начало XX в. Иркутск, 2008. С. 228–238.

Медведева Т.В. Путешествия Николая Дмитриевича Свербеева по Сибири (1852–1854) в эпистолярном и литературном отражении // Русский травелог XVIII–XX веков: Между литературой и документом. Новосибирск, 2018. С. 7–51.

⁵⁴ РО ИРЛИ РАН. Ф. 598. Оп. 1. Д. 665. Л. 60, 99, 99 об.; Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского. Ф. III (Переписка разных лиц). № 836, 837.

⁵⁵ РО ИРЛИ РАН. Ф. 598. Оп. 1. Д. 665. Л. 139–139 об.

Пирожкова Т.Ф. Е.А. Свербеева – корреспондентка И.С. Аксакова // Переписка И.С. Аксакова и Е.А. Свербеевой (1861–1885) / подгот. Т.Ф. Пирожкова. СПб.: Пушкинский дом, 2022. С. 5–43.

Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / собр. И. Барсуковым. Кн. 2. СПб.: Синодальная типография, 1898. 496 с.

Свербеев Д.Н. Мои записки (1799–1876) / подгот. М.В. Батшев, Б.П. Краевский, Т.В. Медведева. М.: Наука, 2014. 942 с.

Фетисова Л.Е. Святитель Иннокентий (Вениаминов): к 220-летию со дня рождения // Известия Восточного института. 2017. № 2. С. 97–103.

Шульгина Т.С. Бесценный источник: о письмах И.Е. Вениаминова // Россия и АТР. 1994. № 2. С. 52–62.

References

Barsukov, I. (Ed.) (1898). Pis'ma Innokentiya, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo [Letters of Innocent, Metropolitan of Moscow and Kolomna]. Saint-Petersburg, Sinodal'naya tipografiya. Book 2. 496 p.

Batshev, M.V., Kraevskiy, B.P., Medvedeva, T.V. (Eds.), Sverbeev, D.N. (2014). *Moi zapiski (1799–1876)* [My Notes (1799–1876)]. Moscow, Nauka. 942 p.

Dobrynina, E.A. (2023). Pis'ma N.D. Sverbeeva k E.A. Sverbeevoy (fond № 774 GAIO) [Letters from N.D. Sverbeev to E.A. Sverbeeva (Fond No. 774 GAIO)]. In *Dekabristskoe kol'tso. Vestnik Irkutskogo muzeya dekabristov*. Vol. 7. Irkutsk, pp. 30–44.

Dobrynina, E.A. (2024). Lyubov'yu zapovedano... [Love Prescribes...]. In *Dekabristskoe kol'tso. Vestnik Irkutskogo muzeya dekabristov*. Vol. 8. Irkutsk, pp. 7–93.

Fetisova, L.E. (2017). Svyatitel' Innokentiy (Veniaminov): k 220-letiyu so dnya rozhdeniya [St. Innocent (Veniaminov): On the 220th Anniversary of His Birth]. In *Izvestiya Vostochnogo instituta*. No. 2, pp. 97–103.

Il'ina, E.V. (2016). Dokumental'nye istochniki Sibirskogo regiona o deyatel'nosti Innokentiya (Veniaminova) [Documentary Sources from the Siberian Region on the Activities of Innocent (Veniaminov)]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. Vol. 16, pp. 82–86.

Kabytov, P.S. (Ed.). (2019). *Klassika samarskogo kraevedeniya. Antologiya. Vypusk 6: Dnevnik i vospominaniya samarskogo gubernatora Aleksandra Dmitrievicha Sverbeeva* [Classics of Samara Local History: An Anthology, Iss. 6 – Diary and Memoirs of Samara Governor Alexander Dmitrievich Sverbeev]. Samara, Slovo. 268 p.

Konstantinova, T.A. (2016). Svyatitel' Innokentiy kak dukhovnyy nastavnik amurskoy politiki [St. Innocent, as a Spiritual Mentor of Amur Politics]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. Vol. 16, pp. 12–19.

Koval', S.F. (1985). Iz arkhiva N.D. Sverbeeva. Pis'ma A.I. Gertsena [From the Archive of N.D. Sverbeev. Letters by A.I. Herzen]. In *Sibir' i dekabristsy*. Irkutsk, BKL. Vol. 4, pp. 203–216.

Malyshev, V.S. (2015). Tserkovno-obshchestvennaya publitsistika v epokhu "Velikikh reform" [Church and Public Journalism during the Era of "Great Reforms"]. In *Khristianskoe chtenie*. No. 5, pp. 121–145.

Malyshev, V.S. (2019). Obstoyatel'stva byta i sluzheniya sel'skogo dukhovenstva v Rossii na stranitsakh zhurnala "Tserkovno-obshchestvennyy vestnik" A.I. Popovitskogo [The Circumstances of the Life and Service of the Rural Clergy in Russia on the Pages of the Journal "Church-Public Herald" by A.I. Popovitsky]. In *Aktual'nye voprosy tserkovnoy nauki*. No. 2, pp. 21–27.

Matkhanova, N.P. (2008). Sibirskiy chinovnik N.D. Sverbeev i ego literaturnoe i epistolarnoe nasledie [The Siberian Official, N.D. Sverbeev, and His Literary and Epistolary Legacy]. In *Rossiya i Sibir': integratsionnye protsessy v novom istoricheskom izmerenii. XVIII – nachalo XX v.* Irkutsk, pp. 228–238.

Medvedeva, T.V. (2018). Puteshestviya Nikolaya Dmitrievicha Sverbeeva po Sibiri (1852–1854) v epistol'yarnom i literaturnom otazheniyakh [Siberian Travels by Nikolay Sverbeev (1852–1854) in Epistolary and Literary Portraits].

in the Years 1852–1854, as Described in Published Materials and Personal Correspondence]. In *Russkiy travelog XVIII–XX vekov: Mezhdru literaturoy i dokumentom*. Novosibirsk, pp. 7–51.

Pirozhkova, T.F. (2022). E.A. Sverbeeva – korrespondentka I.S. Aksakova [E.A. Sverbeeva – Correspondent of I.S. Aksakov]. In *Perepiska I.S. Aksakova i E.A. Sverbeevoy (1861–1885)*. St. Petersburg, Pushkinskiy dom, pp. 5–43.

Pivovarov, B. (Ed.). (1997). *Izbrannye trudy svyatitelya Innokentiya, mitropolita Moskovskogo, apostola Sibiri i Ameriki* [Selected Works of St. Innocent, Metropolitan of Moscow, Apostle of Siberia and America]. Moskva, Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii, Novosibirsk, Izdatel'stvo Pravoslavnoy gimnazii vo imya prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo. 367 p.

Shul'gina, T.S. (1994). Bestsennyi istochnik: o pis'makh I.E. Veniaminova [An Invaluable source: The Letters of I.E. Veniaminov]. In *Rossiya i ATR*. No. 2, pp. 52–62.